

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ДОКУМЕНТЫ.

I.

Универсалъ гетмана Скоропадскаго Василию Танскому.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго и великаго Государя Нашего, Его Царскаго Величества Войскъ запорожскихъ обоихъ странъ Дѣйира Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всей старшинѣ и чернѣ войска его же царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскаго особливе Пану Полковникови Переясловскому з'Старшиною полковою, Сотникомъ, Атаман'ѣ, и всѣмъ такъ войсковымъ, яко и посполитимъ полку того обывателемъ, и каждому, кому-бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало симъ Нашимъ ознаймѣмъ Унѣверсаломъ. Ижъ просилъ Насъ Панъ Василій Танскій знатный Товаришъ войсковый о надан'е себѣ якового селця на вспарте своего Господарства и для притулискя егожъ статку.

Теды мы, Гетманъ, тому оного прошенію неотмовившы, а респектуючи на знаменіе его подчасъ бытности в малой россіи непріятеля шведа при великороссійскихъ Царскаго Пресвѣтлого влчетва войскахъ мѣючи подъ своею коммендою компанію вѣрне и статечне показаніе услуги, до которихъ и подъ Рейментомъ нашимъ Мешкаючи мѣтиметь охоту, яко надаемо помянутому пану Василию Танскому Село Озеряне в Полку Переясловскомъ в Сотнѣ Басанской будуче, позволяючи оному от людей посполитихъ, тамъ мешкаючихъ, всякое отбирати послушенство и повиновеніе, такъ в томъ владѣніи ему абы Панъ Полковникъ Переясловскій, Старшина его Полковая и нѣхто инший вѣдаючи о таковой волѣ нашей, жадной не смѣли чинити перешкоди, перепони и трудности. Мѣти хотимъ и Рейментарско при-

казуемъ. Войтъ тежъ зо всѣми посполитими людьми предреченого села озерянъ (опроч козаков) должны належитое подданическое емужъ пану Василю Танскому, як державци своему, отдавати послушенство и повинность упоминаемъ.

(Печать войска запорожскаго).

Данъ въ Глуховѣ Декавря 3 дня року 1715. ¹⁾

Звышейменованный Гетманъ рукою власною.

II.

Дворянская Грамота А. Д. Гоголя.

Г Р А М О Т А ²⁾.

Кіевской Губерніи отъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Дворянскихъ Депутатовъ, собранныхъ для составленія Дворянской родословной книги, данная Секундъ-Маіору, Афанасію Демьяновичу Гоголю-Яновскому.

Разсмотрѣвъ на основаніи Всемилоствѣйше пожалованной отъ Ея Императорскаго величества въ 1785 году апрѣля 21 дня Дворянству Грамоты, предъявленныя отъ него Гоголя-Яновскаго о Дворянскомъ его достоинствѣ Доказательства, признали оныя согласными съ предписанными на то правилами, въ слѣдствіе коихъ по силѣ Семьдесятъ седмой статьи объявленной Грамоты, онъ и родъ внесенъ въ Дворянскую Родословную Кіевской губерніи книгу, въ Первую ея часть. Во свидѣтельство чего мы, Губернскій Предводитель Дворянства и Депутаты, во исполненіе Ея Импе-

¹⁾ Къ немуже имѣется Жалованная Грамота Петра Великаго, утверждающая права В. Танскаго на село Озеряне съ прилежащими землями, данная въ С.-Петербургѣ 1718 г. Юля 7 дня. Грамота писана на большомъ листѣ, прикрѣпленномъ къ шелкому плату посредствомъ шелковыхъ шнуровъ, припечатанныхъ Царскою печатью. Содержаніе ея въ главномъ тождественно съ приведеннымъ выше универсаломъ, поэтому печатать текстъ ея мы считаемъ излишнимъ.

²⁾ Грамота на пергаментѣ. Сверху инициалъ $\frac{Е}{II}$, подъ нимъ двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями, съ перекинутой черезъ шею пѣсью, на звеньяхъ которой висятъ гербы уѣздовъ Кіевской губерніи. По бокамъ и снизу виньетки изъ древняго и новаго вооруженія. Печать слѣва съ гербами уѣздовъ и приведеннымъ выше текстомъ.

раторскаго Величества снисволенія, дали ему сію Грамоту за подписаніемъ нашимъ, утвердивъ оную печатью Дворянскаго Собранія Кіевской губерніи.

Октября 15 числа, 1792 года.

Губернскій Предводитель Дворянства Степанъ Тарновскій

Депутатъ уѣзда Золотоношскаго Примеръ-Маіоръ Николай Мен...

Депутатъ уѣзда Кіевскаго Коллежскій Ассесоръ Василій Копистянскій.

Депутатъ уѣзда Остерскаго Секундъ-Маіоръ Петръ Новаковичъ

Депутатъ уѣзда Пирятинскаго Секундъ-Маіоръ Левъ Гербаневскій.

Депутатъ уѣзда Миргородскаго Секундъ-Маіоръ Антонъ Кириченко.

Депутатъ уѣзда Хорольскаго Титулярный Совѣтникъ Демянь Твардовскій.

Печать Кіевскаго Намѣстничества Дворянскаго собранія.

III.

Духовное завѣщаніе Татьяны Семеновны Гоголь-Яновской (ур. Лизогубъ).

Во имя Отца и Сына
и святаго Духа. Аминь.

Я нижеподписавшаяся находясь въ глубокой старости и слабости здоровья, ожидая ежедневно всеобщаго предѣла къ отходу въ вѣчность, и будучи въ здоровомъ своемъ умѣ, твердой памяти и въ доказательство неограниченной моей любви и привязанности къ дѣтямъ покойнаго моего сына, коллежскаго Ассесора, Василя Афанасьевича Гоголь-Яновскаго а моимъ внукамъ, и дабы сохранить между ими братскую любовь, миръ и согласіе, и не произошли бы между ими въ послѣдствіи времени какія-либо распри, или прошенія и самыя тяжбы въ мѣстахъ судебныхъ, роднымъ другъ съ другомъ имѣть весьма предосудительныя заблагоразсудила учинить:

1-е. Движимое и недвижимое имѣніе мое, доставшееся по наслѣдству отъ родителей моихъ, числящееся за мною и умершимъ сыномъ моимъ, Полтавской губерніи въ Миргородскомъ и Полтавскомъ повѣтахъ, въ селѣ Васильевкѣ и мѣстечкѣ Ярескахъ, состоящее по послѣдней ревизіи изъ ста тридцати семи душъ, со всеми къ нимъ принадлежащими пахатными, сѣнокосными, лѣсными землями и со всеми хозяйственными при немъ заведеніями, симъ духовнымъ testamentомъ записываю и завѣщаю въ вѣчное и потомственное владѣніе имъ внукамъ моимъ. Николаю, Маріи, Аннѣ, Ели-

саветъ, Татьянъ и Ольгъ Гоголь-Яновскимъ съ тѣмъ, что внукъ мой, Николай, преимущественно предъ сестрами своими долженъ изъ всего сего имѣнія получить половину одинъ, сверхъ того новый домъ, къ нему принадлежащій садъ и лѣсъ, называемый Яворивщина, прочее же затѣмъ остальное движимое и недвижимое имѣніе поименованные внуки мои должны подѣлить между собою по равнымъ частямъ полюбовно, отнюдь не требуя на сей раздѣлъ посредства правительства.

2-е. Двадцатилѣтнее пребываніе въ домѣ моемъ и въ сожителствѣ съ покойнымъ сыномъ моимъ невѣстки моей Марьи Ивановны Гоголь-Яновской, урожденной Косяровскихъ, извѣстная мнѣ опытность ея въ хозяйствѣ, неограниченная любовь къ дѣтямъ и попечительность ея къ образованію ума и сердца сихъ юныхъ дѣтей, питаютъ меня лестною надеждою, что она и еще болѣе посвятитъ себя на пользу сихъ юныхъ внучатъ моихъ, и потому нетребуя дворянской Опекі, утверждаю по смерти ея единственною и безотчотною Опекункою сего записаннаго внукамъ моимъ имѣнія.

3-е. Бывъ же я, какъ выше сказано, въ глубокой старости и слабости здоровья, и потому находясь въ невозможности при жизни своей распоряжать симъ имѣніемъ, представляю право невѣсткѣ моей сей-же часть вступить въ отправленіе должности своей.

4-е. Симъ же завѣщаваю невѣсткѣ Марьи Ивановнѣ, чтобы по смерти моей имѣла попеченіе и о душѣ моей, по обряду Христіанскому, отправляла бы панихиды, сорокоусты и прочіе обряды, православнаго нашего вѣроу установленные.

5-е. Поелику-же Имяннымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 1821 года Ноября въ 24-й день, повелѣно въ таковыхъ актахъ означать, какой суммы стоитъ имѣніе, переходящее отъ одного лица къ другому, то я все на основаніи означеннаго узаконенія исчисливъ, объявляю цѣну сему записанному мною имѣнію шестьдесятъ тысячъ рублей.

Сіе духовное завѣщаніе, писанное мною въ здоровомъ умѣ и твердой памяти должно остаться на вѣчныя времена свято и ненарушимо, и отнимаю отъ себя навсегда право къ перемѣнѣ онаго. Іюня 20-го дня 1825 года.

Сіе духовное завѣщаніе по точнымъ словамъ вдовы Маіора, Татьяны Семеновны Гоголь-Яновской переписывалъ Коллежскій Секретарь Степанъ Ивановъ сынъ Свѣтличный.

Къ сему духовному завѣщанію, по точнымъ моимъ словамъ писанному, Маіорша Татьяна Семенова дочь Гоголь-Яновская руку приложила.

У сего духовнаго завѣщанія былъ свидѣтелемъ, и по личному Прошенію завѣщательницы Руку приложилъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Прокофьевъ сынъ Трощинскій.

У сего духовнаго завѣщанія свидѣтелями были и по личному прошенію завѣщательницы, Г. маіорши Татьяны Гоголь-Яновской подписались.

Титулярный Совѣтникъ Іовъ Пашенко.

Коллежскій Секретарь Григорій Прокофьевъ Потапенко.

Коллежскій Секретарь Иванъ Гавриловъ сынъ Корачковский.

При составленіи сего духовнаго завѣщанія помѣщицы маіорши Татьяны Гоголь-Яновской присутствовалъ, и что оное дѣйствительно по ее словамъ писано и собственнокъ ее рукою подписано, въ томъ свидѣтельствую Миргородскаго Повѣтоваго Суда Земскій Подсудокъ Игнатъевъ.

Сіе духовное завѣщаніе, Полтавской губерніи, Въ Миргородскій Повѣтвой судъ вдовою Маіора Татьяною Гоголь-Яновскою, при прошеніи, чрезъ вышеподписавшагося подсудка сего Суда, Игнатъева прошлаго Іюня 30 числа поданномъ, было представлено, по состоявшейся того числа въ журналѣ резолюціи въ крѣпостную книгу подъ № 109-мъ записано и за принятіемъ слѣдующихъ казнѣ отъ письма и записки 10 руб. за сей листъ Ста Девятнадцати руб. денегъ съ сымъ о томъ засвидѣльствованіемъ, согласно означенному прошенію завѣщательницы Гоголь-Яновской, оному подсудку Игнатъеву обратно возвращено Іюля 1-го дня 1825 года.

Земскій судья Александръ Барановъ.

Земскій писарь Григорій Тищинко.

Печать миргородскаго
повѣтоваго зем. суда.

IV.

Квитанція о взносѣ платы за ученіе Н. В. Гоголя.

К В И Т А Н Ц І Я.

Деньги пять сотъ рублей государственными ассигнаціями, слѣдовавшіе отъ г. Коллежскаго Ассесора Василя Афанасьевича Гоголь-Яновскаго за содержаніе сына его, Николая Яновскаго, въ пансіонѣ при Гимназій вышихъ наукъ князя Безбородко, на вторую половину 1-го года, считая съ 1-го Ноября текущаго года, получилъ Директоръ оной Гимназій Стат-

скій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Орлай, въ чемъ и далъ сію ему г. Гоголю-Яновскому за своеручнымъ подписаніемъ квитанцію. Деньги же 500 руб. отданы исправляющему должность кассира для причисленія ихъ къ общей казенной Гимназической суммѣ.

1821 года Дек. 9.

№ 59.

Директоръ Иванъ Орлай.

Исправляющій должность Кассира младшій профессоръ Шапалинскій.

V.

Свидѣтельство о займѣ денегъ, произведенномъ Н. В. Гоголемъ.

1836 года Генваря 31 дня въ Полтавскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, при дачѣ Коллежскому Ассесору Николаю Васильевичу Гоголь-Яновскому и женѣ чиновника 12-го класса Маріи Трушковской займа въ 18,450 рублей ассигнаціями, срокомъ на 26 лѣтъ съ настоящаго числа, вычтено:

а) Преміи Приказу по 1 ⁰ / ₀	184 р. 50 к.
б) Казенной недоимки	831 р. 27 к.
в) По займу въ приказѣ капитала съ процентами	3621 р. 23 к.
г) По части запрещенія на заложенное и разрѣшенія на выкупленное имѣніе	2430 р.
и д) По части запрещенія на заложенное и разрѣшенія на выкупленное имѣніе	2430 р. — к.
Затѣмъ выдано вдовѣ Коллежскаго Ассесора Маріи Гоголь-Яновской на основаніи довѣренности для заемщиковъ Гоголь-Яновскаго и Трушковской	12,693 р. 70 к.

Сумма 18,450 р. — к.

Примѣчаніе 1) для выплаты займа установленными процентами за каждый истекшій годъ по 7, слѣдуетъ вносить:

25 лѣтъ по	1291 р. 50 к.
за 26-й годъ	881 р. 4 к.
2) Заимщикъ имѣетъ право и прежде сроковъ заплатить капиталъ весь или по частямъ, какъ разсудитъ, но въ послѣднемъ случаѣ, части въ долгу остающіяся, должны со-	

ставлять круглыя суммы, тысячами или сотнями, для избѣжанія раздробительности расчетовъ въ процентахъ.

За № 419. Гражданскій Губернаторъ Павелъ Могилевскій.

Далѣе слѣдуютъ подписи Непр. Члева и др.

Письмо по поводу смерти Василя Аѳанасьевича Гоголя.

(Стихотвореніе, сочиненное Ив. Косяровскимъ—дядей поэта).

Рисуя обстановку, въ которой развивалось эстетическое чувство нашего поэта, обыкновенно останавливаются на двухъ факторахъ, игравшихъ главную роль въ этомъ отношеніи, именно: на поэзіи окружающей природы и на близко стоявшихъ людяхъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ первое мѣсто отводится отцу поэта Василю Аѳанасьевичу, который самъ былъ поэтъ, любилъ поэзію и увлекался ею. Но не только со стороны отца чувствовалось это поэтическое вліяніе на ребенка, будущаго поэта—нѣкоторыя новыя данныя удостовѣряютъ, что и съ материнской стороны сказывалось оно въ неменьшей степени. Въ письмахъ Иларіона Трощинскаго, бывшаго тогда студентомъ Харьковскаго университета, часто говорится о присылкѣ имъ Василю Аѳанасьевичу „для критики“ нѣкоторыхъ своихъ произведеній, а также упоминается о занятіяхъ съ „Никошей“, о совмѣстномъ съ нимъ чтеніи стиховъ и другихъ сочиненій. Личность Иларіона Трощинскаго, судя по письмамъ, была далеко не заурядной и могла оказывать значительное вліяніе на молодого „Николиньку“. Но еще интереснѣе въ этомъ отношеніи дяди поэта, двоюродные братья Марьи Ивановны,—Косяровскіе. Намъ извѣстно изъ послѣднихъ Нѣжинскихъ писемъ, какъ относился поэтъ къ этимъ родственникамъ: одному изъ нихъ, П. Косяровскому, онъ открываетъ свою душу, говоритъ о своихъ намѣреніяхъ и планахъ, словомъ, вводитъ его въ тайники своей души, куда не впускалъ никого, даже горячо любимой матери; это объясняется близостью существовавшихъ между ними отношеній, на что указываютъ, между прочимъ, и грустные строки поэта изъ Нѣжина, когда онъ узнаетъ, что ему не придется видѣться со своими любимыми родственниками, братьями М. И. Гоголь. Дѣйствительно, это

были добрыя, хорошія натуры, вліяніе которыхъ было въ высшей степени благотворно. Близко сойдясь съ Васи́ліемъ Аванасъевичемъ, называя его своимъ братомъ, глубоко уважая и любя Марью Ивановну, о которой они всегда говорили съ особенной нѣжностью¹⁾, они, находясь даже вдали отъ Васильевки и ея обитателей, постоянно душою стремились туда. Трогательно бываетъ читать тѣ строки, въ которыхъ съ такою заботливостью они говорятъ обо вѣхъ, и во всякомъ письмѣ есть упоминаніе о любимомъ Николинѣ. Выдающекся натурой можно признать Ивана Петровича Косяровскаго, котораго цѣлая тетрадь сочиненій находилась у родныхъ поэта. Если даже съ вѣшной стороны эти сочиненія были не совершенны, то, во всякомъ случаѣ, они обличали нѣжную, глубоко чувствующую, хотя и не чуждую романтизма, свойственнаго Жуковскому, душу. Отзываясь на всякія горести и радости семейной жизни Гоголей, онъ не могъ обойти молчаніемъ горестнаго событія, поразившаго семью въ 1825 году—смерти Васи́лія Аванасъевича, что и выразилось въ приведенномъ ниже письмѣ. Заключая въ себѣ стихотвореніе, посвященное памяти отца Гоголя, оно интересно еще и въ томъ отношеніи, что рисуетъ намъ и душу самого автора, а также проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на самый горестный фактъ смерти отца поэта. На этомъ основаніи мы позволимъ себѣ привести его цѣликомъ.

Сентября 20 дня. Гомборы въ Грузіи.

Милостивая Государыня. Любезная сестрица!

Въ моемъ письмѣ вы не прочтете тѣ обыкновенныя увѣщанія, которыя кажутся холодными для исполненнаго тоскою сердца. Вы увѣрены, что я сердечно раздѣляю горестъ вашу въ недавней потерѣ вашего друга, равно и мнѣ любезнаго по чувствамъ родства и признательности! Я не

¹⁾ „Любезнѣйшая сестрица, Марья Ивановна... разстояніе не можетъ изгладить тѣхъ чувствъ, которыя я имѣю къ Вамъ... полученіе Вашихъ писемъ будетъ неоцѣненнымъ для меня подаркомъ... Цѣлую Васъ и ручки Ваши, остаюсь навсегда любящей васъ и преданный вашъ братъ, Петръ Косяровскій. Маленькихъ Николенку, Машеньку, Аннинку также заочно цѣлую“. (Изъ письма, помѣченнаго 1820 г. 8 Ноября, с. Говазы въ Кахетіи, и наход. у автора)

забуду его, и когда приведетъ Богъ увидѣться съ вами, то мы поплачемъ вмѣстѣ, напоминая себѣ его бесѣды, и болѣзнь, и кончину! Я буду очень жалѣть, когда письмо мое болѣе огорчитъ васъ, нежели утѣшитъ. Надобно когда нибудь разлучиться съ другомъ: это неотразимое опредѣленіе Святой природы,—всякому назначена очередь умереть.

Провидѣнію угодно было кончить болѣзненные страданія вашего супруга, на которыя, конечно, вы смотрѣли со скорбію въ сердцѣ и, не имѣя способовъ пособить, безутѣшно проводжали время, необходимо-нужное для наблюденія за малолѣтними дѣтьми вашими. Они остались вамъ памятыю, и свободное время, употребленное для занятій съ ними, и самая горестъ будетъ усадительна въ обязанностяхъ, лежащихъ на вашемъ материнскомъ сердцѣ. Покойный братъ любилъ, когда я читалъ ему мои стихи—это было въ бытность его на землѣ; теперь же онъ прочтетъ ихъ на небѣ и, можетъ быть, похвалитъ при нашемъ свиданіи.

Ихъ можно вырѣзать на могильномъ крестѣ.

Перелетѣлъ отъ міра и суетъ,

Отъ горя и мученій,

Туда, гдѣ вижу я лазурь и свѣтъ

Небесныхъ наслажденій.

Гдѣ самъ Творецъ бесѣдуетъ съ тобой,

Гдѣ ангеловъ ты слышишь,

Гдѣ, упоенъ любовію святой,

Сладчайшимъ благомъ дышишь.

Здѣсь дѣти—сироты, супруга—слезы льетъ,

Не знаетъ утѣшенья,

Твой духъ небесный—нектаръ пьетъ

Любви и умиленія:

Ты путь свой совершилъ и съ горнихъ странъ,

Далекихъ и блаженныхъ,

Достойнымъ стать желаешь благъ и намъ,

Ничѣмъ тамъ неизмѣнныхъ!

Когда жъ и я,—я крылы разверну,

На небо путь направлю,

Какъ ты, сойду въ могилы глубину

И праху прахъ оставлю?—

Прощайте, милая сестрица, будьте здоровы, и не предавайтесь влеченію горести: она неугомонна. Касательно себя скажу вамъ съ удовольствіемъ, что живу, какъ желалъ, ни въ чемъ не нуждаюсь и даже могу

удѣлять и другимъ. Одно только на сердцѣ—это отдаленіе отъ вашихъ мѣстъ. Должность моя много отымаетъ у меня времени, притомъ же простуда правой руки—что вы замѣтите по моему письму, лишаетъ меня удовольствія писать къ роднымъ. Вскорости однако съ будущею почтою непременно напишу къ Андрею Андреевичу (Трошинскому), Аннѣ Матвѣевнѣ (Трошинской).....

Цѣлую Ваши ручки, остаюсь любящій васъ братъ Иванъ Косяровскій.

Страничка изъ жизни Н. В. Гоголя въ Нѣжинѣ въ концѣ 1827 и нач. 1828 гг.

(Этюдъ къ приложенному ниже письму).

Ученье Николая Васильевича Гоголя близилось къ концу. Еще нѣсколько мѣсяцевъ, и будущій поэтъ, какъ молодой орелъ, широко взмахнувъ крыльями, вылетитъ на свободу, чтобы помѣряться своими силами съ грозными стихіями. Впереди все такъ ясно, такъ идеально-прекрасно: міръ зоветъ его къ себѣ изъ прекраснаго далека, освѣщеннаго яркими лучами полезной и благотворной дѣятельности! А позади все мрачно и грустно: шесть лѣтъ, шесть цѣлыхъ лѣтъ лучшей поры жизни потеряно въ учебномъ заведеніи, которое ничѣмъ не могло вознаградить утраты; все лучшее, что хранилось въ тайникахъ души юнаго поэта, осталось нетронутымъ, даже незамѣченнымъ, а между тѣмъ, „сколько неблагодарностей, несправедливостей, глупыхъ, смѣшныхъ притязаній, холоднаго презрѣнія и проч. пришлось испытать ему за это продолжительное время!“ Но онъ выносилъ все безъ упрековъ, безъ жалобъ, „и даже иногда хвалилъ виновниковъ своего горя“—вслѣдствіе чего для другихъ онъ былъ какою-то загадкою: не-то своенравнымъ педантомъ, не то идеаломъ кротости и терпѣнія¹⁾. Въ своемъ умѣ онъ составилъ самый подробный планъ дѣятельной, полезной жизни не въ какомъ-нибудь захолустномъ провинціальномъ городѣ, а въ столицѣ, на виду у всѣхъ, въ Петербургѣ. Онъ хочетъ, чтобы жизнь

¹⁾ См. Письмо отъ 1 марта 1828 г.

его не прошла безслѣдно, какъ жизнь всякихъ „существователей“, потому что ужасно „быть въ мірѣ и не означить своего существованія.“ Но чтобы осуществить этотъ планъ жизни, чтобы реализовать это кажущееся „несбытодуміе“¹⁾, нужно работать, не покладая рукъ, не пропуская ни единого момента! Къ такому заключенію пришелъ юноша-поэтъ въ срединѣ послѣдняго учебнаго года, когда уже въ перспективѣ видѣлись рождественскія каникулы, а тамъ дальше и выпускной экзаменъ. Еще въ прошломъ году онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ роспуска на праздники и съ радостью вѣзжалъ въ родную Васильевку, гдѣ проводилъ время довольно весело, а главное, находился въ кругу близкихъ ему людей. Но теперь онъ сталъ инымъ: уже въ ноябрьскомъ письмѣ къ матери²⁾ онъ говоритъ о своемъ рѣшеніи остаться на рождественскія каникулы въ Нѣжинѣ, и вскорѣ затѣмъ мы узнаемъ отъ него, что цѣлые дни онъ проводитъ въ занятіяхъ, желая въ теченіе полугода приобрести больше знаній, нежели за все время пребыванія его въ учебномъ заведеніи. Главное мѣсто въ занятіяхъ отведено было новымъ языкамъ, изученіе которыхъ въ гимназій было неудовлетворительно. Письма, относящіяся къ этому времени, написаны въ какомъ-то особенномъ, нѣсколько приподнятомъ, но въ высшей степени благородномъ тонѣ: въ каждой фразѣ чувствуется увѣренность въ себя, въ своихъ силахъ, и вездѣ просвѣчивается надежда на исполненіе заветныхъ мечтаній: „развѣ я не умѣю трудиться, развѣ я не имѣю твердаго непоколебимаго намѣренія къ достиженію цѣли, съ которымъ можно все побѣждать“ (изъ письма отъ 15 дек. 1827 г.). Такъ можетъ вѣрить въ себя лишь юный энтузіастъ, охваченный стихійнымъ желаніемъ работать и стремиться вперед! Но остановка была въ средствахъ, необходимыхъ для приобретения главнѣйшихъ пособій, а между тѣмъ тяжело было поэту обращаться вновь къ матери за пособіемъ, тѣмъ болѣе, что ея матеріальное положеніе было ему хорошо извѣстно. Чтобы выйти изъ такого затрудненія, онъ предлагаетъ матери продать лѣсъ, предназначенный ему, такъ какъ деньги нужны не только для него, но и для сестры его Машеньки, оканчивающей курсъ въ институтѣ; но пока, до продажи лѣса, необходимо хотя 60 рублей на пособія, безъ которыхъ ему нельзя заниматься. „Сдѣлайте милость, маменька, поспѣшите присылкою

¹⁾ Изъ письма отъ 1827 г. марта 24 дни.

²⁾ См. Шенрокъ: Письма, т. I, стр. 93.

денегъ 60 рублей“ — такую прозаической фразой заканчивается письмо, послѣ восторженныхъ и радостныхъ мечтаній о томъ, какъ, спустя какихъ-нибудь три года, его мать приѣдетъ къ нему въ Петербургъ и будетъ для него ангеломъ-хранителемъ — „и тогда то я буду совершенно счастливъ“. Такъ писалъ Н. Гоголь 15 декабря 1827 года; въ слѣдующемъ за нимъ коротенькомъ письмѣ отъ 20 того-же декабря, пересланномъ черезъ Данилевскаго, поэтъ лишь говоритъ о томъ, что онъ очень занятъ и ждетъ съ нетерпѣніемъ пособія, о которомъ упоминалъ въ прошломъ письмѣ. Далѣе свѣдѣнія о Гоголѣ обрываются до 1-го марта, но письмо отъ этого числа не имѣетъ непосредственной связи съ предыдущимъ. Такимъ образомъ, въ біографіи нашего поэта оказался пробѣлъ, заполнить который было-бы весьма интересно. Какъ провелъ онъ вакаціонное время, много-ли успѣлъ сдѣлать въ этотъ небольшой промежутокъ времени, на который возлагалось столько надеждъ, и каково было его состояніе духа — вотъ тѣ вопросы, которые невольно возникаютъ у всякаго, подъ впечатлѣніемъ декабрьскихъ писемъ поэта къ матери въ 1827 году. Найденное нами письмо, которое мы ниже воспроизводимъ съ точностью, даетъ намъ отчасти отвѣтъ на затронутые вопросы. Мы видѣли, что успѣхъ занятій во многомъ зависѣлъ отъ присылки денегъ, необходимыхъ для покупки книгъ и пособій; юноша-поэтъ нѣсколько разъ напоминаетъ о возможно скорѣйшемъ исполненіи его просьбы; точно также мы отмѣтили подъемъ духовныхъ силъ, въ какомъ находился онъ въ это время. Можно себѣ представить, какъ тяжело отразилось-бы на душевномъ состояніи поэта, если бы надежды, возлагаемыя на праздничныя занятія, почему-либо не осуществились! А между тѣмъ, такъ именно и случилось, о чемъ мы узнаемъ изъ приложеннаго ниже письма. Неизвѣстно, что было причиной: почтовые-ли порядки или отсутствіе у матери денегъ, которыхъ просилъ Николай Васильевичъ — но ожиданія поэта были напрасны. Каждый день онъ проводилъ въ волненіи, недоумѣвая, почему ему не присылаютъ денегъ, которые ему такъ необходимы. Вѣдь здѣсь, въ представленіи поэта, шелъ вопросъ о жизни, о карьерѣ, о всей будущности, которая рисовалась такою блестящей; и неужели же все должно погибнуть, рушиться изъ-за такихъ прозаическихъ, низменно-матеріальныхъ причинъ? А безъ денегъ, безъ тѣхъ шестидесяти рублей, о которыхъ просилъ поэтъ, нельзя было ничего сдѣлать.

Въ ужасномъ состояніи провелъ онъ три недѣли ваката и наконецъ получилъ желанное письмо, но въ немъ оказалось лишь *двадцать* рублей!

Съ грустью взялся поэтъ за перо и сталъ писать своей матушкѣ, раскрывая передъ нею все свое горе, всю свою наболѣвшую душу. Извѣщая „дражайшую маменьку“ о полученіи письма, онъ опять излагаетъ планъ занятій, о которомъ онъ упоминалъ въ письмѣ 15 дек. 1827 г.; говоритъ о необходимости продажи части имѣнія—потому-что ему въ скоромъ времени будутъ нужны „большія“ деньги—но дальше, не имѣя силъ сдерживать себя, плачетъ о разбитыхъ надеждахъ. Въ тонѣ письма чувствуются слезы отчаянія, слышится вопль юного сердца, у котораго отняли возможность исполненія завѣтныхъ мечтаній. Изъ ровной и плавной рѣчи переходитъ постепенно въ высоко-патетическую, обрывается на недостроенномъ періодѣ и заканчивается тихимъ, примиряющимъ „простите бѣднаго вашего сына“.—„Все было у меня распредѣлено, часы назначены и ни одинъ промежутокъ времени не долженствовалъ быть упущенъ. Для этого я рѣшился пожертвовать всѣми удовольствіями; вы помните, съ какимъ ужаснымъ энтузіазмомъ я всегда желалъ видѣться съ вами. Какъ жарко я всегда хотѣлъ ѣхать на праздникъ, какъ это было предметомъ желаній моихъ. И я всѣмъ этимъ рѣшилъ пожертвовать для однообразнаго труднаго занятія вѣчнаго заточенія. Видно было, что я больше предпочиталъ тягостное пріобрѣтеніе пользы упойтельнымъ радостямъ веселія, и притомъ въ такое время, когда всѣ веселились... И вообразите теперь, когда я увидѣлъ свой планъ рушеннымъ, когда, окончивъ одни занятія, чтобы приняться за другія, я увидѣлъ, что мнѣ нечѣмъ заниматься, что я не только не получаю отъ васъ желанныхъ денегъ, но и никакого отвѣта,—я принужденъ былъ бросить все! Да и могъ-ли я заняться чѣмъ-нибудь, видѣвши главное свое неисполненнымъ? Вы не можете вообразить тогдашняго моего бѣшенства: я былъ точно сумасшедшій, заперся въ своей комнатѣ, грызъ отъ досады столъ, плакалъ, бѣгалъ отъ всѣхъ, и въ уединеніи отъ всѣхъ разрывался въ досадахъ и медленно началъ успокаиваться только съ прошествіемъ праздниковъ. Но воспоминаніе о нихъ рѣжетъ мое сердце.—Я не жалѣю о тѣхъ, почти даромъ ушедшихъ, 5 или 6 годахъ—я не понималъ этого. Но эти три недѣли, когда я думалъ столько сдѣлать, когда я такъ ясно понималъ всю важность моихъ занятій, когда я такъ пламенно жаждалъ употребить это самое лучшее время въ самую великую пользу, когда никто не мѣшалъ мнѣ, когда эти три недѣли были важнѣе для меня четырехъ мѣсяцевъ,—и видѣть всѣ свои надежды разбитыми—о! это ужасно! Но не думайте, Почтеннѣйшая маминька, чтобы я

въ это время досадовалъ на васъ, или хотя малѣйшее на васъ имѣлъ неудовольствіе—нѣтъ! я собственно досадовалъ на себя и наказывалъ одного себя. Но наказаніе мое было ужасно. Я теперь умоляю васъ, Почтеннѣйшая маминька, сдѣлайте милость, не оставьте меня такъ растерзаннымъ. Ежели то уже прошло, дайте мнѣ силы вознаградить его, мнѣ нужно кромѣ тѣхъ 20 рублей, которые вы прислали и которые я тщательно берегу, еще восемьдесятъ рублей. Хотя эта сумма чуть-чуть только меня удовлетворить... Но вообразите, что вы ее дасте мнѣ взаймы, что по прошествіи 3 или 4-хъ лѣтъ я вамъ возвращу ее усотеренную.

Сдѣлайте милость, Почтеннѣйшая маминька, не жалѣйте моего имѣнія; жалѣйте своего здоровья, а за малые (?) теперь претерпѣваемые, какъ въ имѣніи, уроны вознаградимъ впоследствии.

Простите бѣднаго вашего сына, ежели онъ потревожилъ васъ, ежели онъ нанесъ вамъ тысячу новыхъ хлопотъ, и не сердитесь на него, который, ежели что дѣлаетъ, дѣлаетъ для васъ и для счастья всего нашего семейства. Н. Гоголь.

Но время легло съ ужасной бысгротой, близость экзаменовъ чувствовалась съ каждымъ днемъ все больше и больше, не давая возможности размышлять надъ утраченными „шестью годами“ и „тремя недѣлями“. Сознаніе необходимости работать взяло верхъ, и скоро прежній призракъ уже стоялъ передъ его глазами, маня впередъ и впередъ! На немъ огненными буквами видѣлись слова: „работай на пользу отечества!“

Замѣчанія къ приложенному ниже письму.

Письмо Н. В. Гоголя, которое, фототипически воспроизведенное, приложено къ настоящей книжкѣ, найдено нами среди бумагъ семейнаго архива Гоголей. Какъ можно видѣть, часть перваго полулиста его оторвана, что лишаетъ возможности точно возстановить его текстъ; но, какъ увидимъ ниже, это обстоятельство лишь въ незначительной степени умаляетъ его значеніе, какъ матеріала для біографіи Гоголя. Содержаніе же втораго полулиста настолько интересно, что искупаетъ недостатокъ перваго.

Въ нашемъ распоряженіи находится еще значительное количество писемъ Н. В. Гоголя къ матери и сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ, но почти всѣ они напечатаны въ недавно вышедшемъ изданіи писемъ Н. В. Гоголя, подъ редакціей В. И. Шенрока. Считаемо уместнымъ высказать нѣсколько замѣчаній

касательно указаннаго изданія. Привѣтствуя появленіе всѣхъ писемъ, опубликованныхъ доселѣ, въ новомъ изданіи, какъ цѣннаго матеріала, къ которому еще долго будутъ обращаться изслѣдователи, нельзя однако не упрекнуть редактора во многихъ, весьма существенныхъ недостаткахъ изданія.

Первымъ изъ нихъ является, какъ мы думаемъ, принятый редакторомъ способъ передачи текста писемъ: исправляя грамматическія ошибки, какими изобилуютъ письма Гоголя, г. редакторъ зачастую исправляетъ „кажущіяся“ неправильности, составляющія особенность языка Гоголя; такъ, напр. въ т. III, стр. 173, строка 11 сверху напечатано: „несчастіе, какое можетъ *впереди* случиться“, тогда какъ въ подлинникѣ написано „*впередъ*“. Слово „впередъ“ въ письмахъ Гоголя имѣетъ иногда значеніе „впредь“, но никогда „впереди“; иногда-же оно является какъ малоруссизмъ, въ значеніи „сперва“, какъ въ томъ же письмѣ, тремя строками выше; такія окончанія, какъ *щитъ* въ словѣ „прикащикъ“, *ое* въ словѣ искренное и т. п. слѣдовало бы оставить въ такомъ именно видѣ. Хотя вообще было бы полезнѣе издать письма со всею точностью оригиналовъ, чтобы изданіе могло служить важнымъ матеріаломъ въ вопросѣ о грамматикѣ Гоголя, но разъ уже былъ принятъ другой принципъ, то мы въ правѣ требовать самой правильной передачи текста, съ исправленіемъ лишь орфографическихъ ошибокъ. Однако.. и этого мы не находимъ въ изданіи писемъ г. Шенрока. Сравнивъ нѣсколько напечатанныхъ писемъ съ имѣющимися у насъ оригиналами, мы, къ сожалѣнію, ни одного не нашли напечатаннымъ вполнѣ правильно. Укажемъ замѣченныя неправильности въ трехъ, свѣренныхъ нами, письмахъ.

т. II стр. 448: письмо къ матери (Іюнь 1844 г.), напечатанное уже раньше и теперь провѣренное.

стр. 449, строка 8 сверху: примѣчаніе 1-ое отмѣчено не у мѣста; слѣдуетъ помѣстить его выше, послѣ слова: „въ душѣ и (потому)“.

стр. 452, строка 14 сверху: напечатано „кому-нибудь“ вм. „кому-либо“.

стр. 455, строка 7 сверху: „сказать рѣшительно и о моихъ свойствахъ“—(и—лишнее).

т. III стр. 173, изъ письма къ М. И. Гоголь.

Въ примѣчаніи 4: „смотрите, чтобы“; слѣд.: смотрите же“ стр. 174, строка 12 сверху: „казались“ вм. „казались“; стр. 175, строка

1 сверху: „на плечи“, вм. „на плеча“.
 ib., прим. 4 поставлено не у мѣста; слѣдуетъ помѣстить его ниже, послѣ словъ: „каковъ каждый мужикъ“.
 тамъ же: „что зналъ“, вм. „что онъ зналъ“.
 ib., стр. 11 снизу; послѣ *а* не отмѣчено зачеркнутое „но чтсбы“.
 стр. 176, строка 5 сверху вставлено лишнее слово „всѣхъ“; ib., 13 сверху „столько-то“, вм. „столько-же“.
 стр. 322: письмо къ Ольгѣ Васильевнѣ. Это письмо уже заинтересовало многихъ по своему исключительному характеру; тѣмъ болѣе прискорбно видѣть въ передачѣ его неточности, которыхъ оказалось немало.
 стр. 323, строка 14 сверху, „что справедливѣй“; вм. „что еще...“;
 324, строка 17 снизу: „людьми“, вм. „людьми“.
 ib., 20 снизу: „всѣхъ новообращенный“, вм. „всякъ новообращенный“.
 стр. 325, 8 снизу: „какъ поступить умно разумно, потому что Богъ подаетъ разумъ“, вм.: „какъ поступить умно и разумно. И поступишь разумно, потому что Богъ подаетъ разумъ“.
 стр. 327, 11 снизу: „воображай самое себя“, вм.: „вопрошай самое себя“.
 стр. 328, въ концѣ письма: „письмо мое было длинно“, вм.: „письмо мое стало длинно“ и др.
 т. IV, стр. 415; прим. 4: „о если-бы сдѣлать такъ, чтобы никогда и времени не доставало“, вм.: „.....чтобы *никогда* (было?) и времени не доставало.“
 стр. 415, 15 сверху: „не лучше ли бы прочелъ твой кумъ“, слѣдуетъ: „...имъ твой кумъ.“
 стр. 416, примѣч. къ письму: „Милой сестрѣ моей Ольгѣ послѣднее сокровище“, тогда какъ слова „послѣднее сокровище“ приписано рукою сестры, у которой это письмо было послѣднимъ, и было получено уже незадолго до смерти Н. Гоголя.—И мн. др..

Какъ видимъ, нѣкоторыя изъ неточностей менѣе значительны, другія же, какъ, напр., нѣсколько послѣднихъ, ведутъ за собою искаженіе смысла; но какъ тѣ, такъ и другія не должны бы имѣть мѣста въ такомъ изданіи, которое едва-ли скоро повторится, и которое имѣло-бы тогда полное право считаться полезнымъ вкладомъ.

Но мы уклонились въ сторону, заговоривъ о несовершенствѣ изданія писемъ Гоголя; теперь переходимъ къ вопросу объ издаваемомъ нами письмѣ. Хотя на немъ хронологическая дата не обозначена, но время его

написанія можно приблизительно опредѣлить. По почерку оно можетъ быть отнесено къ концу Нѣжинскаго періода; къ тому-же времени оно можетъ быть отнесено по строенію рѣчи, въ которой слишкомъ замѣтны слѣды риторики; по содержанію же оно относится къ послѣднему году пребыванія въ Нѣжинской гимназіи и, по сравненіи съ письмами этого года, оно должно быть поставлено между послѣднимъ декабрьскимъ 1827 г. и письмомъ 1-го марта 1828 г. Вѣроятно же всего, что оно получено около половины января 1828 г. и даже, быть можетъ, было привезено Данилевскимъ же, возвратившимся послѣ рождественскихъ каникулъ въ Нѣжинъ тѣмъ болѣе, что онъ же отвезъ родителямъ Гоголя и послѣднее изъ писемъ 1827 года, именно, отъ 20 декабря. Что касается перваго полулиста, неполнаго, то, судя по сохранившимся отрывкамъ словъ и предложеній, содержаніе его не представляло ничего новаго, заключая въ себѣ лишь повтореніе мыслей, высказанныхъ въ письмѣ къ матери отъ 15 декабря 1827 г. Занятый своими планами, Н. В. Гоголь по нѣскольку разъ говоритъ о нихъ въ своихъ письмахъ, и здѣсь, предполагая, что, быть можетъ, первое письмо не дошло по адресу, чѣмъ объяснялъ онъ продолжительное молчаніе матушки своей, онъ вкратцѣ резюмируетъ на 1-мъ полулистѣ то, о чемъ писалъ раньше; но на второмъ полулистѣ онъ говоритъ подъ впечатлѣніемъ послѣднихъ событій, и эта часть заключаетъ въ себѣ много интереснаго.

Вторую часть мы привели цѣликомъ въ эту же „Страничку изъ жизни Гоголя“, теперь же предложимъ попытку возстановить содержаніе 1-го полулиста, на основаніи имѣющихся отрывковъ и изученія писемъ предшествующей и непосредственно слѣдующей поры.¹⁾

„Денги, Дрожайшая маменька, я получилъ вчера. По всей вѣроятности, какъ изъ письма Вашего видно, Полтавская контора задержала пересланное мною по Миргородской почтѣ письмо, въ которомъ я просилъ о присылкѣ денегъ... Я вамъ говорилъ о теперешнемъ моемъ усиленномъ занятіи новыми языками. Еще съ Сентября мѣсяца я сталъ заниматься много безостановочно, и могу похвалиться успѣхомъ. Сперва мнѣ нужно было не много, пока я занимался однимъ языкомъ. Теперь же свои занятія я во много усилилъ, когда въ оставшееся время я рѣшилъ сдѣлать все то, что мнѣ нужно было сдѣлать въ продолженіе всѣхъ лѣтъ моего здѣсь бытія. Поэтому и теперь мнѣ нужны

¹⁾ Курсивомъ обозначено имѣющееся въ оригиналѣ.

деньги, а будутъ еще нужны большіе. И теперь я скучаю въ средѣ, которая раньше могла занимать меня (?). Вся сама́малы́шя, получае́мая мною де́ньги употребля́лъ я на покупку книгъ. Но теперь присты́ли гораздо большіе трудности. Мнѣ было.. необходимо нужнѣйшія пособія къ уразумленію языковъ достать теперь-же... Я просилъ, чтобъ вы послали мнѣ 60 рублей¹⁾..... я умолялъ васъ не словами...

Къ чему сохранять его для меня, да и на что мнѣ такое имѣніе. Я не хочу оставить себѣ вещественное наслѣдіе. Вамъ слѣдуетъ стараться сбыть нѣкоторые менѣе нужныя земли и даже продать большой лѣсъ. Вѣдь и вы на меня столько надеждъ полагали, что такой выходъ кажется мнѣ неизбѣжнымъ. Ибо черезъ полгода мнѣ будутъ деньги нужны большіе, особливо на первый случай, а тамъ я смогу и своимъ трудомъ жить. Машинку также нельзя быть только въ пансіонѣ. Ей также нужны будутъ деньги: нужно ей порядочно окутироваться и всегда имѣть деньги.

При томъ же нужно ей что нибудь положить въ качествѣ приданого за ней. Итакъ вы видите, что его продажа необходима. Это я воображалъ, что вы непременно вымилите для моихъ занятій еще до новаго года оныя шестьдесятъ рублей, и занятія свои расположилъ я, основываясь на книгахъ, которыя собирался купить. Все было у меня распредѣлено.“.. Дальнѣйшій текстъ мы привели выше.

Предлагаемая реставрація, конечно, не можетъ претендовать на точность, но кажется, большинство конъектуръ соответствуютъ общему тону письма, въ особенності по сравненіи съ письмомъ отъ 15 декабря 1827 г., о которомъ мы уже упоминали.

Точное же воспроизведеніе оригинала читатель найдетъ ниже.

¹⁾ Здѣсь, вѣроятно, было упоминаніе о продажѣ лѣса или имѣнія, судя по дальнѣйшему.

[illegible]

[illegible]

Изъ переписки С. Шевырева съ О. В. и М. И. Гоголь.

1.

Милостивая Государыня

Ольга Васильевна!

Братецъ Вашъ, Николай Васильевичъ, поручилъ мнѣ переслать къ Вамъ прилагаемое письмо—и съ тѣмъ вмѣстѣ проповѣди Иннокентія; но сіи послѣднія вышли все въ книжныхъ лавкахъ и вотъ причина, почему я не могъ исполнить этого порученія, а какъ только почвится новое изданіе, я немедленно Вамъ его доставлю.

Москва,

1847 Марта 19 дня.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашимъ Милостивая Государыня покорнѣйшимъ слугою С. Шевыревъ.

2.

Милостивая Государыня

Ольга Васильевна,

По порученію брата Вашего, Николая Васильевича, полученному мною вчера, препровождаю къ Вамъ тридцать рублей серебромъ (вмѣсто 100 руб. ассигнац.), какъ онъ приказываетъ, ибо ассигнаціонный счетъ съ 1-го Января уже не существуетъ.

Декабрь 30
1847 Москва.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашимъ, Милостивая Государыня, покорнѣйшимъ слугою, С. Шевыревъ.

Прилагаю и письмо отъ Вашего брата.

3.

Милостивая Государыня

Марія Ивановна!

Лишь только отправилъ я къ Вамъ письмо отъ 14-го Іюня, какъ получилъ Ваше отъ 8-го. Спѣшу Вамъ отвѣчать на него, благодаря болѣе свободѣ моего времени. Довѣренности всѣмъ наслѣдникамъ надобно

будеть, конечно, написать порознь; но онѣ должны быть все одного содержания. Объ этомъ надѣюсь поговорить съ Вами при свиданіи. Хорошо бы было, если бы онѣ могли быть готовы все въ Іюлѣ мѣсяцѣ, чтобы я могъ привезти ихъ отъ Васъ съ собою. Кромѣ довѣренностей, для печатанія нужно еще высшее разрѣшеніе, какъ я уже писалъ къ Вамъ. Не прежде Августа или даже Сентября можно будетъ получить его. Все это объясню Вамъ подробно при свиданіи.

На дняхъ дворецкій Графа Толстого отправляетъ къ Вамъ съ транспортомъ Харьковскаго коммиссіонерства все вещи и книги Николая Васильевича, и при нихъ отправится Семенъ. Я же привезу къ Вамъ все оставшіяся бумаги. Если бы что нибудь замедлило предположенную мною поѣздку, то завѣщанія я вышлю по почтѣ, но страховымъ письмомъ. Завѣщанія эти не имѣютъ формы акта, а могутъ имѣть только семейную силу.

Съ тѣхъ поръ какъ я писалъ къ Вамъ, на меня снова напала лихорадка. Я опять на лекарствахъ. Пароксизмъ не повторился, но надобно окрѣпить силами. Надѣюсь, что Богъ благословитъ мое намѣреніе быть у Васъ и пошлетъ мнѣ для того силы.

Многія занятія меня утомили, а горе Ваше и мое довершило утомленіе. Мнѣ надобно освѣжиться. Путешествіе мнѣ всегда полезно—и я нахожу сердечную отраду въ томъ, что соединю его на этотъ разъ съ влеченіемъ души моей помянуть вмѣстѣ со всеми Вами нашего незабвеннаго Николая Васильевича и вдоволь наговориться объ немъ.

Принося Вамъ и всему почтеннѣйшему семейству Вашему чувства моего глубочайшаго уваженія, съ душевною преданностію пребуду всегда Вашимъ покорнѣйшимъ слугою С. Шевыревъ.

Москва 1852 Іюня 20.

4.

ЗАПИСКА

о печатаніи Сочиненій покойнаго Н. В. Гоголя и о суммѣ денегъ, имъ на то оставленной.

При жизни покойнаго Н. В. Гоголя, имъ самимъ, съ дозволенія Московской Цензуры, начато печатаніе 4-хъ томовъ его сочиненій въ трехъ типографіяхъ: первыхъ двухъ томовъ въ Университетской, 3-го въ

типографіи Готье, 4-го въ типографіи Семена. Въ Университетской напечатано 19 листовъ, остается еще примѣрно $16\frac{1}{2}$ листовъ. У Готье отпечатано 16, остается 2 листа. У Семена отпечатано 6, остается 17 лист.

(Слѣдуетъ подробный отчетъ).

Сумма на издержку.

Послѣ Н. В. Гоголя осталось въ моихъ рукахъ отъ его благотворительной суммы, которую онъ употреблялъ на вспоможеніе бѣднымъ молодымъ людямъ, занимающимся наукою и искусствомъ—2533 руб. 87 коп. Его карманныхъ денегъ—остатокъ отъ вырученныхъ за 2-ое изданіе М. Душъ—170 р. 10 к. Итого 2703 р. 97 к. Деньги отъ его благотворительной суммы назначалъ онъ употребить теперь на напечатаніе его сочиненій съ тѣмъ, чтобы по выручкѣ издержекъ, она слѣдовала опять своему назначенію. Изъ нихъ истрачено:

(Слѣдуетъ подробный отчетъ).

Въ какомъ состояніи находится теперь дѣло?

По смерти Николая Васильевича, я получилъ приказаніе остановить изданіе его Сочиненій впредь до разрѣшенія Начальства. Лица, принимающія живое участіе въ судьбѣ семейства покойнаго, заботятся о томъ, чтобы получить на то Высочайшее разрѣшеніе. Необходимо также для продолженія дѣла, чтобы родные Николая Васильевича, имѣющіе права на наслѣдство его имѣніемъ и, слѣд., по закону пользующіеся 25-лѣтнимъ правомъ печатанія его Сочиненій въ свою пользу, прислали мнѣ полномочную довѣренность на то, чтобы распоряжаться изданіемъ его Сочиненій по моему благоусмотрѣнію и доброй волѣ и отсылать имъ только отчеты и доходы. Какъ трудился я въ этомъ отношеніи для покойника при жизни его, такъ не откажусь потрудиться и для его семейства. Въ теченіи 25-ти лѣтъ печатаніе его Сочиненій уже изданныхъ и еще неизданныхъ можетъ составить весьма значительный капиталъ. Теперь ни Сочиненій его, ни Мертвыхъ Душъ уже нѣтъ въ продажѣ; уцѣлѣвшіе же въ книжныхъ лавкахъ экземпляры продаются по цѣнѣ неимовѣрной. Родные покойника могутъ быть увѣрены, что ихъ интересы также будутъ для меня дороги, какъ были интересы покойнаго, котораго дружба и память останутся навсегда священны для моего сердца.

Маія 7. 1852. Москва.

С. Шевыревъ.

Довѣренность должна быть написана на имя Статскаго Совѣтника и Кавалера Степана Петровича Шевырева. Листъ въ два рубля серебромъ.

5.

Довѣренность, выданная родственниками Гоголя С. П. Шевыреву.

Милостивый Государь

Степанъ Петровичъ!

Вамъ извѣстно, что мы имѣли несчастье потерять роднаго брата нашего Николая Васильевича Гоголя, по смерти коего мы остались единственными наслѣдниками; извѣстно также и то, что, на основаніи законовъ, мы, какъ единственные наслѣдники его, имѣемъ полное право продолжать печатаніе изданныхъ еще при жизни его сочиненій, а также оставшихся неизданными послѣ его смерти, въ теченіи двадцати пяти лѣтъ.

Не имѣя никакой возможности приступить къ этому, мы, по извѣстной намъ дружбѣ Вашей къ покойному брату нашему, покорнѣйше просимъ Васъ, Милостивый Государь, вмѣсто насъ распорядиться, по Вашему усмотрѣнію, какъ о продолженіи печатанія всѣхъ изданныхъ уже при жизни его сочиненій, такъ и объ изданіи вновь всѣхъ тѣхъ сочиненій его, какія Вы признаете удобнымъ напечатать изъ оставшихся послѣ смерти брата нашего въ рукописяхъ еще неизданными, и для того уполномочиваемъ Васъ входить вмѣсто насъ отъ имени своего и за своимъ подписомъ куда слѣдуетъ съ прошеніями, объявленіями и всякаго рода бумагами, къ выписказанному предмету относящимися, а также продавать напечатанные экземпляры кому и по какимъ цѣнамъ заблагоразсудите, высылая намъ деньги по мѣрѣ выручки, какія за расходами печатанія и другими могутъ оставаться въ нашу пользу, и вообще при изданіи сочиненій брата нашего дѣйствовать, какъ бы право на изданіе ихъ Вамъ самимъ принадлежало.

Во всемъ этомъ мы Вамъ совершенно вѣримъ и, что Вы по сему законно и въ нашу пользу учините, спорить и прекословить не будемъ.

Съ чувствомъ истиннаго почтенія и совершенной преданности имѣемъ честь быть (Подписи).

Юня — дня 1852 г.

Сія довѣренность принадлежитъ Статскому Совѣтнику и Кавалеру Степану Петровичу Шевыреву.

6.

Милостивая Государыня,

Маія 9 го 1860 душевно уважаемая
Москва.

Марія Ивановна!

Воротясь изъ Данилова монастыря, гдѣ я помянулъ нашего покойнаго дорогаго покойника, вмѣстѣ съ другомъ его Языковымъ, не могу не перенестись мыслию къ Вамъ и не написать къ Вамъ хоть нѣсколькихъ строкъ. Грустно мнѣ такъ давно уже ничего не знать объ Васъ, ни о семействѣ Вашемъ, ни о здоровьѣ любезнѣйшаго Николая Павловича¹⁾. Напишите мнѣ хотя что нибудь. Много утѣшите. Жизнь моя идетъ тяжело и грустно. Службы нѣтъ. Жизнь вдвое дороже. Будущее также мрачно.

Желалъ бы знать объ Васъ подробнѣе. Аннѣ и Ольгѣ Васильевнамъ прошу Васъ засвидѣтельствовать мое душевное почтеніе. Поклонитесь Николаю Павловичу. Жена моя и все семейство Вамъ приноситъ свое искреннее уваженіе.

Примите чувства тѣже и отъ меня, вмѣстѣ съ выраженіемъ душевной моей преданности, съ которою имѣю честь быть Вашимъ, Милостивая Государыня, покорнѣйшимъ слугою С. Шевыревъ.

Письма П. А. Кулиша къ М. И. Гоголь²⁾.

Выписка изъ письма 1859 г. февраля 20. С.-Петербургъ.

1.

— „Посылаю Вамъ *завѣщаніе*, котораго до сихъ поръ не могъ отыскать между бумагами. Чемоданчикъ съ рукописями Николая Васильевича будетъ доставленъ въ Васильевку, какъ Вы желаете.

Вѣмъ Вашимъ усерднѣйшій мой поклонъ.

Всею душою преданный Вамъ П. Кулишъ.

1861 сент. 2 Полтава.

¹⁾ Н. П. Трушковскій, племянникъ Гоголя.

²⁾ Изъ имѣющагося у насъ собранія писемъ П. А. Кулиша къ Маріи Ивановнѣ Гоголь мы помѣщаемъ здѣсь тѣ, которыя имѣютъ лишь отношеніе къ Н. В. Гоголю и его сочиненіямъ. Остальныя же письма, имѣющія прямое отношеніе лишь къ жизни самого Кулиша, мы напечатаетъ въ слѣдующей книжкѣ „Чтеній“.

2.

Я получилъ изъ Петербурга самыя непріятныя извѣстія. Типографія намъ въ убытокъ, потому что содержать ее дорого, а работъ очень мало. Никогда Ваше содѣйствіе къ изданію Сочиненій Николая Васильевича не было-бы для меня такимъ добромъ, какъ въ настоящее время. Я уѣзжаю въ надеждѣ, что Вы, мой почтеннѣйшій и надежнѣйшій другъ Марія Ивановна, употребите все Ваше вліяніе на кого слѣдуетъ, чтобы помочь мнѣ выдти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Благодарю Васъ за Вашу доброту. Словъ у меня всегда мало, когда нужно благодарить; но я расстался съ Вами, какъ съ родной матерью. Въ Петербургѣ ожидаютъ меня тяжкія заботы и большія непріятности, но я не могу оставаться долѣе въ Вашемъ тепломъ пріютѣ. Меня зовутъ, какъ на казнь. Лучше Вамъ и не знать, какъ тяжело мнѣ жить на свѣтѣ, при всѣхъ моихъ преимуществахъ передъ многими. Но довольно объ этомъ. Изъ прилагаемыхъ восьми рублей прошу вручить 3 р. Григорію, 2 р. столяру, 2 р. кузнецу и 1 р. Пелагеѣ Ѳедоровнѣ. Не думайте, что я Григорію даю много: иначе мнѣ нельзя платить. Вы по себѣ не судите. Я вездѣ пришелецъ и чужеземецъ; если я буду вести расчетъ въ лишнемъ рублѣ, то мнѣ нигдѣ житья не будетъ, и хоть бы господа были ангелы, но слуги отравятъ для меня всякое мѣстопробываніе. Вы бы изумились, если бы узнали, какими деньгами Николай Васильевичъ покупалъ ласковый взглядъ прислуги во время пребыванія своего у Толстого, у Вьельгорскихъ, у Смирновыхъ и у другихъ. Я знаю, что значить расточительность; а это простая необходимость, все равно какъ за проѣздъ въ дилижансѣ. Леонтій вручить Вамъ ложечку и два ключа. Прошу считать мой домикъ и книги Вашею собственностью. Кого-бы Вы ни поселили тамъ, я буду радъ, что мое добро къ чему-нибудь Вамъ пригодилось; а о книгахъ я никогда не жалѣю, если кто зачитаетъ. Да и вообще изъ вещей нѣтъ ничего для меня дорогого, кромѣ развѣ какого-нибудь сувенира, какъ, напримѣръ, подаренная Вами мнѣ подушка, которую я храню, какъ сокровище.

Съ глубокимъ почтеніемъ

цѣлую Вашу ручку

П. Кулишъ.

3.

Почтеннѣйшій другъ Марія Ивановна!

Благодарю Васъ за Вашу заботливость обо мнѣ, но довольно ужъ толковать намъ объ изданіи сочиненій Николая Васильевича. Пускай такъ поступаютъ, какъ найдутъ для себя выгоды и пріятны. Часть денегъ за *Литургію* выслана Вамъ; объ остальныхъ экземплярахъ я увѣдомлялъ, что они рѣшительно не идутъ. Кто этому не вѣритъ, тотъ пусть получитъ ихъ отъ меня натурою. Я сейчасъ выслалъ бы Вамъ точный счетъ о Литургіи; но, къ сожалѣнію, Каменецкій мой не возвратился еще изъ отпуска домой, а я безъ него, какъ безъ рукъ по счетоводству. Притомъ же у меня теперь на рукахъ половина редакціи *Основы*; Бѣлозерскій просилъ меня забыть все прошлое, для общей пользы, и Вы увидите сентябрьскую книжку (которая скоро выйдетъ), наполненную моими стихами и статьями. Лишь только Каменецкій воротится, тотчасъ онъ составитъ весь счетъ, когда и по сколько высылалось Вамъ за Литургію; и сколько лежитъ непроданныхъ экземпляровъ. Б . . . въ сдѣлалъ одну изъ тѣхъ увертокъ, которыя свойственны всѣмъ книгопродавцамъ безъ исключенія. Прилагаю записку для полученія находящихся у него книгъ.

Дѣла мои, слава Богу, поправляются. Типографія получила новые заказы. Но что особенно должно Васъ радовать, такъ это успѣхъ моихъ стихотворныхъ произведеній. Всѣ изумлены этою неожиданностію, и многіе такъ странно въ меня всматриваются, что мнѣ становится смѣшно и грустно. Одинъ только Грабовскій¹⁾, знаменитый польскій критикъ, всегда находилъ меня поэтомъ, когда другіе низводили меня чуть-ли не до уровня Данилевскаго. Станные люди! какъ будто для прозы и для стиховъ не одна и та-же нужна душа. До новаго года я все буду печатать въ *Основѣ* мелкія стихотворенія, потому что поэму, посвященную Вамъ, берегу для начала 1862 года. Прочтите въ сентябрьской книжкѣ *Украинскія незабудки*: это—вѣрная фотографія Борзенской жизни.

Деньги, задерживаемыя Чижакомъ, вышлю въ непродолжительномъ времени.

Съ глубокимъ почтеніемъ цѣлую Вашу ручку.

¹⁾ Перу его принадлежитъ между прочимъ интересный критическій разборъ Тараса Вульбы (В. Ч.)

Аннѣ Васильевнѣ буду отвѣчать особо, когда будетъ готова фотографія, о которой она пишетъ.

Посылаю Вамъ карточку моего друга Грабовскаго, который недавно былъ здѣсь. Мнѣ пріятно, чтобъ Вы знали эту почтенную личность, хотъ по портрету.

Вашъ П. Кулишъ.

1861 окт. 18. С.-Петербург.

4.

Почтеннѣйшій другъ Марія Ивановна!

Печатаю пять тысячъ экземпляровъ сочиненій Вашего сына, я имѣлъ въ виду сдать ихъ книгопродавцу, который купить ихъ оптомъ. Но ни одинъ книгопродавецъ купить всѣхъ книгъ разомъ не захотѣлъ, не смотря на предлагаемую уступку 25 процентовъ. Книги, въ числѣ тридцати тысячъ томовъ, очутились на моихъ рукахъ, и я естественно долженъ былъ стараться, чтобъ ихъ раскупили какъ можно скорѣе. Для этого я открылъ въ разныхъ министерствахъ подписку между чиновниками, съ разерочкою платежа. Чиновники, не смотря на ручательство своихъ начальниковъ, умудрились не доплатить мнѣ значительной суммы разероченнаго сбора. Кромѣ того много экземпляровъ попорчено въ кладовой мышами. Но все это я пополнялъ въ своихъ счетахъ тѣми уступочными процентами, которые должны были оставаться въ мою пользу отъ меньшихъ уступокъ книгопродавцамъ, покупавшимъ книги десятками. При всѣхъ однакожъ моихъ стараніяхъ, несостоятельность моихъ комиссіонеровъ: Полтавскаго Чижака и Московскаго Горбунова, не дали мнѣ возможности доплатить наслѣдникамъ Гоголя нѣсколькихъ сотенъ рублей; а тутъ моя типографія пришла въ упадокъ. Я продалъ ее, чтобъ расплатиться съ долгами, но продалъ за вексель, по которому до сихъ поръ не получилъ ни рубля. Все это такія вещи, которыя могутъ случиться съ каждымъ; и я надѣялся, что наслѣдники Гоголя будутъ имѣть терпѣніе дожидаться, пока я соберусь со средствами очистить наши счета. Но, къ удивленію моему, получаю требованіе отъ Вашего зятя, Г-на Головни. Сдѣлайте одолженіе, добрыйша Марія Ивановна, употребите зависящія отъ Васъ средства, чтобы это дѣло было предоставлено собственной моей совѣсти, которая и безъ требова-

тельных писемъ слишкомъ страдаетъ отъ невозможности уплатить немедленно остающіяся за мною деньги.

Вотъ Вамъ и объясненіе, почему наши планы о тихомъ пріютѣ моемъ въ хуторѣ Белебѣ оказались прекрасною мечтою. Не такъ въ мірѣ дѣла дѣлаются, какъ мечтаютъ добрыя души.

Съ глубокимъ почтеніемъ цѣлую Вашу ручку
1863 января 17 Борзна. П. Кулишъ.

Объ остающихся непроданными экземплярахъ *Литургии* напишу въ Петербургъ, чтобъ выслали ихъ по назначенію Г-на Головини.

5.

Милостивый Государь Владиміръ Ивановичъ ¹⁾.

На изданіе Сочиненій и писемъ Н. В. Гоголя въ пяти тысячахъ экземплярахъ получилъ я отъ Н. П. Трушковскаго ²⁾ 8,800 руб. изъ нихъ отправилъ 600 М. И. Гоголь а у меня осталось 8200 руб. сереб.

Такъ какъ заказаннымъ еще задолго до того портретомъ автора опредѣлялся форматъ книгъ, то необходимо было употребить шрифтъ средней величины и потому бумаги потребовалось много.

Н. П. Трушковскій передалъ мнѣ дѣла по изданію на условіе напечатать всѣ 6 томовъ въ 3 мѣсяца. Къ сожалѣнію, я принялъ его желаніе къ исполненію въ буквальный смыслъ, и только непредвидѣнная задержка со стороны цензуры продлила мою работу на полъ года. Не смотря на то, спѣшность работы, при заключеніи условій съ типографіями, увеличила цѣну за наборъ и печать съ листа (Подлинныя счета типографщиковъ доставлены мной въ Васильевку).

Потому изданіе обошлось нѣсколько дороже, чѣмъ можно было его выполнить по произвольно выбраному формату и шрифту и притомъ не торопя типографій срочной работой.

¹⁾ В. П. Быковъ, мужъ Елизаветы Васильевны, сестры поэта.

²⁾ Ник. Пав. Трушковскій, племянникъ Гоголя, сынъ Марьи Васильевны, сестры поэта.

По напечатаніи сочиненій и писемъ Гоголя предоставлено было мнѣ право продать всѣ разомъ 5000 экземп. какому-нибудь книгопродавцу съ уступкой 25% съ номинальной цѣны то-есть по 9 руб. за экземпляръ, что составило бы 45,000 руб.; изъ этой выручки слѣдовало мнѣ получить 3,000 р., за трудъ, и покрыть расходы на изданіе, сдѣланные сверхъ 8,200 р. полученныхъ мною отъ Н. П. Трушковского. Изъ подробнаго счета издержкамъ на изданіе, поданнаго мною лично М. И. Г., вы конечно знаете, что итогъ его, вмѣстѣ съ нѣкоторыми побочными издержками по дѣламъ наслѣдниковъ Автора, оно обошлось въ 15,657 руб. 26 к., слѣдовательно сверхъ 8,200 р. передержано мною на изданіе и пр. расходы 7,457 р. 26 к. Вычтя изъ предполагаемой выручки, т. е. изъ 45,000 руб. заработанные мною 3,000 р., да эти 7,457 р. 26 к. вы бы получили отъ книгопродавцевъ 34,543 руб. Въ этой цифрѣ заключались бы и 8,200 р. полученные мною отъ Н. П. Трушковского. Слѣдовательно чистый доходъ вашъ отъ изданій былъ бы (не считая 8,200 р.) 26,343 руб.

Но ни одинъ книгопродавецъ не согласился купить разомъ всѣ 5,000 экземпляровъ. Тогда волею и не волею, я долженъ былъ взять на себя сбереженіе огромной массы книгъ и продолжительную продажу ихъ по частямъ. Къ концу этой распродажи, вы, по моему соображенію, должны получить ту сумму, которую получили бы отъ продажи вдругъ всѣхъ экземпляровъ, а именно: обратно своихъ 8,200 руб. и 26,343 руб. выручки. Издержки же на наемъ помѣщенія для книгъ (ими завалена была вначалѣ цѣлая комната), на содержаніе такого человѣка, который бы во всякое время удовлетворялъ требованія книгопродавцевъ, велъ счетъ деньгамъ, клалъ ихъ въ банкъ и высылалъ по почтѣ—все это предположено мною выгадать изъ тѣхъ 25% уступки, которые предлагались книгопродавцамъ. На такихъ условіяхъ согласился бы принять къ себѣ въ магазинъ 5000 экзем. любой книгопродавецъ, но разнища была-бы въ томъ, что вы не получили бы отъ него денегъ, чему доказательствомъ служить то, что на мои предложенія, никто изъ нихъ не захотѣлъ обвязать себя векселемъ или контрактомъ къ уплатѣ известной суммы въ теченіе столькихъ-то лѣтъ.

До сихъ поръ вы получили отъ меня, согласно прилагаемому при семъ счету 17,000 руб., да дано книгопродавцу Базунову книгъ на 3000 р. по счетамъ и условіямъ Н. П. Т. при предшествовавшихъ изданіяхъ, слѣдовательно надобно считать, что вы получили 20,000 руб. отъ меня. Остается получить вамъ, по мѣрѣ распродажи остающихся экзем., 14543 р. До сихъ

портъ продано около 3,400 экз. Остается на лицо около 1,600 экз., изъ которыхъ 1000 экз. лежитъ у меня на квартирѣ, а остальные—частію находятся у моихъ комиссіонеровъ въ разныхъ городахъ, частію-же числятся на чиновникахъ разныхъ департаментовъ, за которыхъ поручились ихъ начальники, что изъ ихъ жалованья будутъ уплачены деньги въ теченіе года отъ полученія ими книгъ.

Прошу васъ увѣдомить меня, удовлетворены-ли вы моимъ отчетомъ и не требуется-ли какихъ объясненій. Ожидаю также увѣдомленія и о деньгахъ, слѣдующихъ вамъ отъ редактора газеты Современникъ. Счетъ о Литургіи вышелъ вслѣдъ за симъ. Вы можете справиться у Кіевскихъ книгопродавцевъ, много ли они продали этой книжки. Она шла очень тупо, и перепечатка обертки подъ видомъ втораго, дешеваго изданія не подвинула распродажи ни мало. Слѣдовательно тутъ не цѣна причиною, а предубѣжденія, посѣяныя журналами противъ религіозности автора¹⁾.

Два письма Ольги Ансаковой къ М. И. Гоголю.

1.

19-е Марта 1843-го года.

Поздравляю васъ, Почтеннѣйшая Марья Ивановна, со днемъ рожденія Николая Васильевича, намъ этотъ день чрезвычайно памятенъ; да продлитъ Господь жизнь его и да укрѣпитъ здоровье его, а вамъ бы долго, долго утѣшаться его славою. Сочиненія его расходятся, а болѣе всего слушаются и начинаютъ узнавать его разные сословія. Сергѣй Т. читалъ во многихъ домахъ Шинель, Разъѣздъ, Игроковъ и проч., а Константинъ совсѣмъ въ другихъ домахъ читалъ новаго Тараса Бульбу и проч. Теперь Щепкинъ читалъ публично „Старосвѣтскіе помѣщики“, а Садовскій актеръ разсказъ „Копѣйкинъ“; у нихъ устроились публичныя чтенія по 5-ти руб., имъ далъ Новосильцевъ залу у Мясницкихъ воротъ въ своемъ домѣ; тутъ еще читаетъ Вальтеръ пофранцузски и M-elle Шамбери, но вообразите, послѣ чтенія Щепкина, когда онъ кончилъ Старосвѣтскихъ помѣщиковъ, никто

¹⁾ Это письмо печатается не съ оригинала, а съ копіи, сдѣланной для М. И. Гоголя.

не сталъ слушать Гюго, стали ходить, шумѣть—Вальтеръ разсердился, а М-ше Шамбери, говорятъ, уѣхала;—человѣкъ до 130 было, только зала и помѣститъ можетъ и то чрезвычайно, говорятъ, жарко. Сочиненія его, говорятъ, вѣрный капиталъ и, кажется, всѣ долги его теперь уплочены, и вы Почтеннѣйшая Марья Ивановна, можете быть спокойны, скоро вы будете совсѣмъ обезпечены; Богъ посылаетъ вамъ черезъ сына вашего свою благодать; нельзя только вдругъ все сдѣлать, потерпите и надѣйтесь, а между тѣмъ да благословитъ Богъ и сосѣда вашего, который раздѣлилъ съ вами свои деньги, столько вамъ тогда необходимыя.... (Конца нѣтъ).

2.

Христосъ Воскресъ!

Почтеннѣйшая Марья Ивановна! Мы получили письмо ваше отъ 12-го Апрѣля; вижу изъ него и изъ письма Анетъ, что вы смущаетесь присылкою денегъ отъ неизвѣстнаго вамъ должника Николаю Васильевичу; Слава Богу, что есть люди помнящіе добро; мы рѣшительно не знаемъ; кто это такой, но станемъ справляться при всякомъ возможномъ случаѣ. Какъ ваше здоровье, Многоуважаемая Марья Ивановна, такова весна у васъ и въ нашемъ холодномъ мѣстѣ она открылась вдругъ съ 25-го Апрѣля, и мы ожили и выползли, какъ мухи. Простите Марья Ивановна, христосывалась съ вами по православному и съ Анетъ и Олинкой также. На вѣкъ преданная вамъ душою. О Аксакова.

Папенька братья и сестры, всѣ мы поздравляемъ васъ съ великимъ Праздникомъ, Многоуважаемая Марья Ивановна.

Письмо игумена Моисея къ М. И. Гоголь.

Милостивая Государыня,

Марія

Почтеннѣйшее Ваше письмо отъ 19-го сего Маія, и при ономъ 50 рубл. серебромъ отъ усердія Вашего имѣлъ честь получить, согласно Христіанскому желанію Вашему на приношеніе въ Обители нашей при Боже-

ственной Литургіи выниманіемъ частей о упокоеніи незабвеннаго и достойнаго памяти сына Вашего Николая Васильевича. Благочестивыя его похвѣщенія Обители нашей носимъ въ памяти неизгладимо.

По полученіи нами изъ Москвы печальнаго извѣстія о кончинѣ Николая Васильевича, съ Февраля прошлаго 1852 года исполняется по душѣ его поминаеніе въ Обители нашей на службахъ Божіихъ, и навсегда продолжаемо будетъ съ общератственнымъ усердіемъ нашимъ и моленіемъ премилосердаго Господа: да упокоитъ душу раба своего Николая во царствіи небесномъ со Святыми, а Вамъ да ниспослетъ Свыше благословеніе, здравіе и небесное утѣшеніе въ огорчительномъ лишеніи единственнаго сына.

Увѣдомляя о семъ, приношу Вамъ общератственную нашу нижайшую благодарность за благотворительное усердіе, и съ истиннымъ высокопочтеніемъ пребыть честь имѣю

30-го Маія 1853 г.
Оптина Пустынь.

Отдѣлъ
Милостивой Государыни
Нижайшій Богомолецъ Игуменъ Моисей.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

